

Религиоведение. 2022. № 1. С. 82–91.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 1. P. 82–91.

DOI: 10.22250/20728662_2022_1_82

¹ Искандари Махнуш Парвиз, ² Новрузи Махназ Рахим

^{1,2} Университет имени Алламе Табатабаи

^{1,2} 1997967556, Иран, г. Тегеран

¹ m_eskandary@atu.ac.ir

² mah.norouzi@atu.ac.ir

Средневосточная утопия в стихотворениях мусульманских поэтов средневосточных стран. Часть первая

Искандари
Махнуш Парвиз

Новрузи Махназ
Рахим

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы исламской утопии, т.е. появление спасителя и установление мира и справедливости с его приходом во всем мире в стихотворениях поэтов средневосточных стран. Эти элементы извлекаются из основных исламских источников, а именно из Корана и хадисов непогрешимых имамов. Цель заключается в выявлении элементов исламской утопии в стихотворениях мусульманских поэтов средневосточных стран. Для достижения цели в ходе исследования применены такие методы, как изучение необходимых источников информации, сравнение и анализ полученных сведений, систематизация теоретических данных. Материалами исследования послужили священный Коран и ряд толкований Корана и исламских источников, а также стихотворения поэтов стран Среднего Востока. Новизна статьи заключается в том, что в ней понятие «исламская утопия» впервые приравнивается к понятию «средневосточная утопия». Это вытекает из того, что наибольшее количество мусульман мира проживает на Среднем Востоке – и после изучения стихотворений поэтов этих мусульманских стран было доказано, что элементы исламской утопии очевидны во многих из них. В статье рассматриваются понятия утопии и исламской утопии, Средний Восток и ислам, исследуются элементы исламской утопии в творчестве средневосточных поэтов на основе государственного языка этих стран. Выявляется, что элементы исламской утопии (здесь – элементы средневосточной утопии)

рассматриваются в стихотворениях многих арабоязычных и персоязычных поэтов, а в туркоязычных странах немногие поэты обратились к исламской утопии. На наш взгляд, с уверенностью можно сказать, что элементы исламской утопии – те же элементы средневосточной утопии.

Ключевые слова: ислам, средневосточная утопия, исламская утопия, элементы утопии, стихотворение, арабский язык, персидский язык, турецкий язык

¹ Mahnush P. Eskandary, ² Mahnaz R. Norouzi

^{1,2} Allameh Tabataba'i University

^{1,2} Tehran, 1997967556, Iran

¹ m_eskandary@atu.ac.ir

² mah.norouzi@atu.ac.ir

Middle Eastern Utopia in the Poems of Muslim Poets of the Middle Eastern Countries. Part 1

Abstract. The article examines the main elements of Islamic utopia, i.e. the emergence of the savior and the establishment of peace and justice with his arrival all over the world in the poems of poets of the Middle Eastern countries. These elements are drawn from major Islamic sources, namely the Qur'an and the hadiths of the infallible imams. The aim is to identify the elements of Islamic utopia in the poems of Muslim poets of the Middle Eastern countries. To achieve the goal in the course of the study, methods were used such as studying the necessary sources of information, comparing and analyzing the information obtained, and systematizing theoretical data. The materials of the study were the holy Quran and a number of interpretations of the Qur'an

and Islamic sources and poems of poets from the Middle East. The usefulness of the article lies in the fact that for the first time the concept of “Islamic utopia” will be equated with the concept of “Middle Eastern utopia”. This follows from the fact that the largest number of Muslims in the world live in the Middle East and after studying the poems of the poets of these Muslim countries, it was proved that the elements of Islamic utopia are evident in many of their poems. The article examines the concepts of utopia and Islamic utopia, the Middle East and Islam, then examines the elements of Islamic utopia in the works of Middle Eastern poets based on the state language of these countries. It turns out that elements of Islamic utopia (in our opinion, elements of a Middle Eastern utopia) are considered in the poems of many Arabic-speaking and Persian-speaking poets, and in Turkish-speaking countries, few poets have turned to Islamic utopia. Apparently, we can say with confidence that the elements of an Islamic utopia are the same elements of a Middle Eastern utopia.

Key words: Islam, Middle Eastern Utopia, Islamic Utopia, Elements of Utopia, Poem, Arabic, Persian, Turkish

Человек всегда искал и до тех пор ищет общество или место, в котором нет насилия, эгоизма, жестокости, угнетения, старости, болезни и войны. Общество, в котором царят мир, дружба, счастье, молодость и благополучие – это вечная мечта человека с давних времён. Он всегда старался создать или найти счастливый мир или утопию, чтобы выйти из сложившейся неблагоприятной ситуации, и поскольку не мог создать такое общество или такой мир в реальности, создал себе эту древнюю утопию в литературных произведениях и стихотворениях.

В священном Коране и хадисах непогрешимых имамов идёт речь об исламской утопии, которая отражается в литературных произведениях и поэзии мусульманских писателей и поэтов. Поскольку большинство мусульман мира проживает на Среднем Востоке, можно назвать исламскую утопию средневосточной. Элементы такой утопии в стихотворениях поэтов стран Среднего Востока рассматриваются в данной статье.

О понятии «утопия»

До девятнадцатого века человек искал утопию в религиозных текстах и учениях, а «в девятнадцатом веке из-за упадка христианской веры и поиска способов избежать страданий и неудач реального мира возникла идея, что идеальный мир может быть достигнут не с помощью религии и мистицизма, а с помощью поэзии» [Садеги Шахпар, 2008, 120].

«Искусство, литература и вся человеческая культура иногда являются проявлением идеального духа существа, которому никогда не нравится состояние мира. Человек новой эпохи оглядывается в тёмное прошлое, такое как Средние века, и требует светлого будущего и золотого века перед собой. Это проявилось в различных произведениях искусства. Поэт выражал свой идеал в стихотворениях, скульптор в скульптурах, художник в картинах» [Мохаммади, 2008, 38].

Утопия – идеальный фантастический город или мир, в котором люди живут в полном покое и счастье. Впервые «идеальный мир» описал Платон в книге «Государство» [Хатами, 1997, 155]. Хотя Платон не применял слова «Утопия» в своих произведениях, в «Государстве» и некоторых частях «Тимея» и «Крития» он точно изображает идеальное общество, в котором преобладают четыре добродетели: мудрость, отвага, самообладание и справедливость [Гатри, 1999, 98].

Позже Томас Мор написал «Золотую книжечку, столь же полезную, сколь и забавную о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», больше известную как «Утопия» (1516) – и можно сказать, что само это слово в его нынешнем значении восходит к названию книги английского философа и писателя пятнадцатого и шестнадцатого веков. Термин «утопия» означает «место, которого нет».

Среди восточных мыслителей основы утопической мысли заложил Абу Наср Аль-Фараби. Аль-Фараби взяв модель правления у греческого мудреца, Платона, соединил её с принципами ислама, особенно шиизма, и таким образом сконструировал идеальное общество, в котором руководство обществом находится в руках мудрого вождя. Этот человек может принести счастье в беспокойный мир, с трудностями которого человек сталкивается. Произведение Аль-Фараби об утопии называется «Трактат о взглядах жителей добродетельного города». Таким образом,

в средние века в исламском мире название «утопия» соотносилось с концепцией идеального города или совершенного и процветающего сообщества.

Самый древний и очевидный пример мифической восточно-иранской утопии – «Варджамкард» то есть убежище, построенное по приказу Джемшида. Жители Варджамкарда наслаждаются бессмертием и абсолютным счастьем, и именно они снова наполняют мир после окончания страшной зимы.

Другой пример такого утопического восточного мифического города – «Ганг Дедж», построенный Сиявуш на севере или востоке Ирана. Название этого города рассматривается в «Авеста» (как *kangha*) и в «Шах-Наме» Фирдоуси.

Кроме мифических утопических городов, есть и литературные. Первый такой город – идеальный город в «Искандер-наме». Сам Искандер является гостем этого города [Джаббар Заде, 2013, 200], восхищается его красотой и спокойствием, разговаривает с его жителями – именно поэтому описание утопического города представлено в форме вопросов и ответов.

В городе нет правителя, стражей или судей. Дома одинаковые, а магазины всегда открыты. В сердцах его мудрых жителей нет печали, никто из них не страдает от страшных событий. Жизнь благополучна, никто не жадничает, всё принадлежит людям.

Яхья ас-Сухраварди (1155–1191) был первым писателем-мистиком, который применил термин «Нигде» (Накоджа Абад = утопия) в произведении «Песня перьев Габриэля» (اوز پر جبرئیل) [Сухраварди, 1969, 210]. В произведениях Яхья ас-Сухраварди мистическая утопия распространяется на «شهر پاکان» (Город чистосердечных людей) и «جالبقا» (Джаболка = название неизвестного в исламской литературе и науке города, упомянутого Пророком ислама и его преемниками. По их словам, этот город расположен в самой восточной точке мира, а за его пределами нет ни города, ни людей. В литературе и науке Джаболка расположен напротив Джаболсы. Это самый западный город в мире)» и «جالبلسا» (Джаболса).

В мистической литературе достижение этого «нигде», которое проявляется во всех частицах вселенной, требует мистического и внутреннего путешествия, так что именно таким способом граница между чувственным и осязаемым может быть нарушена.

Прочитав и рассмотрев некоторые утопические западные литературные произведения, такие, как «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо (1660–1731), «Фауст» Гёте (1749–1832) и «Доктор Фауст» Кристофер Марло (1564–1593), последнее произведение Фрэнсиса Бэкона (1561–1626) «Новая Атлантида», роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле (1494–1553) и др., можно сделать вывод о том, что западная утопия – полная противоположность утопии Востока. В то время, как герои Запада пытаются показать себя и проецировать проблемы во внешний мир, самосознание героев Востока проистекает из религии и религиозных убеждений. Вот почему западный человек склонен к ненависти, отчуждению, расизму, нацизму, фашизму и коммунизму. Короче говоря, в основе западной утопии и антиутопии лежат два мотива: «власть» и «суверенитет».

В исламе такой идеи нет. В мыслях Фараби, Ибн Рушда, Яхья ас-Сухраварди и Ибн Араби об утопии именно человек управляет своей душой и желаниями (даже при наличии социальных идей).

Средний Восток и ислам

Страны Среднего Востока – Афганистан, Иран, Кувейт, Катар, Кипр, Сирия, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Палестина, Турция, Оман, Бахрейн, Йемен, Иордания, Объединённые Арабские Эмираты и Египет.

По оценкам, шиитское население мира составляет от 320 до 400 миллионов человек, и около половины населения в центре Среднего Востока – шииты.

Основная часть мусульманского населения мира, более 62%, проживает в Азии. Большинство населения в нескольких странах Среднего Востока, включая Иран, Ирак, Бахрейн, Азербайджан и Йемен – шииты. Также около 20% населения Сирии и Турции – шииты» [<https://fa.shafaqna.com/news/239452/>]. Общее количество мусульман Среднего Востока, включая шиитов и суннитов, неизвестно, но с уверенностью можно сказать, что ислам является преобладающей религией в странах Среднего Востока.

Основные элементы исламской утопии

Литературная утопия имеет общие элементы, такие как любовь, надежда, родина, связь с природой, недостигаемость, мы же полагаем, что средневосточная утопия вместе с этими общими элементами имеет ещё религиозно-исламские элементы, такие как появление спасителя, установление справедливости, установление мира во всех странах, городах и деревнях.

Утопия в исламе – это благословение, обещанное Священным Кораном: «Тем из вас, кто уверовал и совершил добрые дела, Аллах обещал, что непременно сделает их преемниками на земле, подобно тому, как Он сделал преемниками тех, кто был до них; [обещал,] что укрепит их веру, которую Он одобрил для них, что Он вселит в них спокойствие, после того как они испытали страх; [обещал тем, которые] поклоняются Мне, не признают наряду со Мной других богов. А если кто после этого станет неверным, то он – грешник» [Куми, 1966].

На протяжении всей своей жизни люди стремились реализовать утопию, которая может быть достигнута только при правлении Имама Махди (мир ему и благословение), и отличительной чертой этой утопии является всеобщая справедливость. В паломничестве Сахиб аль-Амр мы читаем: «Мир ожидаемому Каиму и прославленному правосудию» [Куми, 1966, 23]. В повествованиях подчёркивается справедливость этого имама, что демонстрирует важность этого момента во время появления спасителя, потому что стремление к справедливости и равенству – одна из давних забот человечества, и эта важная забота является причиной стремления к появлению спасителя в памяти и душе человечества.

В повествованиях и преданиях о словах пророка и имамов много информации об исламской утопии. Ибн Аби аль-Хадид пишет: «Шииты говорят, что апокалиптические хадисы свидетельствуют об обещании появления отсутствующего двенадцатого имама, который будет владеть всей землей в конце света, а мутазилиты говорят, что обещано появление отсутствующего имама, который займет всю землю и покорит все страны» [Ибн Аби аль-Хадид, 1984, 29]. Во всяком случае, все мусульмане единодушно убеждены в появлении отсутствующего имама в момент конца света. Также они убеждены в том, что имам Махди (двенадцатый имам) со своим приходом наполняет мир справедливостью:

«يَمْلَأُ اللَّهُ بِهِ الْأَرْضَ قِسْطًا وَعَدْلًا كَمَا مُلِئَتْ ظُلْمًا وَجُورًا» [Табарси, 2001, 116].

«Бог наполнит землю равенством и справедливостью его руками, поскольку она была наполнена угнетением и тиранией».

Салман Фарси цитирует слова Пророка (да благословит его Аллах):

«طَانَا عَادِلًا وَ إِمَامًا قَاسِطًا يَمْلَأُ الْأَرْضَ قِسْطًا وَ عَدْلًا كَمَا مُلِئَتْ جَوْرًا أَلَا أَبَشَرُكُمْ أَيُّهَا النَّاسُ بِالْمَهْدِيِّ؟ قَالُوا: «وَوَظْلَمًا وَ هُوَ التَّاسِعُ مِنْ وَلَدِ وَلَدَيْ الْحُسَيْنِ، إِسْمُهُ إِسْمَى وَ كُنْيَتُهُ كُنَيْتِي بَلَى، قَالَ: فَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ تَعَالَى يَبْعَثُ فِي أُمَّتِي سَيِّدًا» [Хилали, 984, 959].

Не хотите ли, чтобы я вам передал хорошие вести о Махди? люди сказали: «Да», – сказал он, – знайте, что бог посылает в мою нацию справедливого имама, наполнит землю равенством и справедливостью его руками, поскольку она была наполнена угнетением и тиранией, и он девятый по рождению от имама Хусейна (да будет мир с ним!), Его имя – моё имя, а его прозвище – моё прозвище».

Одно из основных убеждений мусульман – это ожидание мира и справедливости, которые распространит отсутствующий имам со своим приходом. Каждый из непогрешимых имамов провозглашал это, и во главе их – имам Али (да будет мир с ним!), который говорил: «Он идёт и следует тому же образу жизни чистых людей и пророки и имамы, чтобы развязать узлы и освободить рабов (пленённые народы)» [Табарси, 2001, 200].

Весь мусульманский мир и всё человечество с нетерпением ждёт результатов пришествия отсутствующего имама: возрождения ислама (Коран и Сунна), независимость, всеобщая справедливость, наказание коррупционеров, свобода, настоящее единство, обилие благословений и исполнение желаний. В исламе ясно указывается на то, что несёт с собой его приход – чтобы человечество могло приложить больше усилий для достижения такой эпохи.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что элементы утопии в исламе – это появление спасителя и распространение мира и справедливости.

**Исследование элементов исламской утопии в творчестве
средневосточных поэтов на основе государственного языка этих стран**

Страны средневосточного региона включают в себя Афганистан, Бахрейн, Республика Кипр, Египет, Иран, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Палестина, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Объединённые Арабские Эмираты и Йемен. По официальному языку можно разделить страны этого региона на три группы: 1) страны, официальный язык которых – арабский, 2) страны, в которых официальный язык – персидский и 3) страны с официальным турецким языком.

1. Официальный язык в тринадцати странах этого региона – арабский (включая Бахрейн, Египет, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Палестина, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Объединённые Арабские Эмираты и Йемен).

В литературных произведениях многих арабоязычных писателей и поэтов рассматриваются элементы исламской утопии:

1) Назок Ал Малаэке (1923–2007)

В стихотворениях иракской поэтессы Назок Ал Малаэке, которая первой написала об утопии на арабском языке, встречаются такие элементы, как надежда на появление спасителя и восстановление мира и справедливости с его приходом и ожидание появлениярая на земле.

2) Сейед Хасан Алширази (1935–1980)

В произведениях и стихотворениях этого иракского писателя и поэта неоднократно рассматриваются элементы исламской утопии, особенно появление спасителя и ожидание появления имама Махди считается основной темой его стихотворений. Он пишет: «و ينهى الكفاح/ و ينمى العقول/ و يمحى التفاوت فى الطبقات/ فتحيا... و تسعى... بلا و يلغى... المشاكل للذكريات/ و تنحيز الستيات/ و تنقلب الصفحات/ فينسى الثراب خروف ادماء/ و تنسى الخروب... و يلقى السلاح...».

«В тот день, когда вы придёте, войны будут отменены <...> и оружие перестанет работать / и боевые действия будут запрещены / и умы вырастут / и различия в социальных классах исчезнут / и он оживёт <...> и попробуйте Без кризиса / и проблемы для воспоминаний переплетаются / и зло ограничено, и страницы переворачиваются / и почва забывает слова крови / и история забывает значение рабства и крови / адвокаты уменьшаются, а законы смягчаются / И просьбы становятся меньше, а прощение увеличивается» [Аль-Ширази, 2005, 97].

3) Самиг Ал Гасем (1939–2014)

В утопических стихотворениях палестинского поэта и писателя элементы исламской утопии рассматриваются также как появление спасителя.

4) Сейед Мохсен Амин (1864–1951)

Этот ливанский поэт в своих печальных стихотворениях говорит о надежде на появление спасителя – т.е. двенадцатого имама – и установление мира, безопасности и справедливости этим спасителем.

«День, когда Имам Руководства, с позволения Бога, покорит Запад. Жители земли спасены от страха; И вся земля будет им завоёвана. Если моя жизнь продлится до его пришествия, я, несомненно, буду жить в веке спасения» [Амин, 1995, 96].

5) Мохаммед Али Шамс Аддин (1942)

В стихотворениях этого ливанского поэта встречаются такие элементы исламской утопии, как ожидание спасителя и установления справедливости с его приходом. По словам поэта, в исламской утопии появление имама Махди означает отсутствие угнетения: «توايبن/ و اخلاط من زنج و شعوب مغلوبة و«مشى، و مشينا خلف خطاه/ كما...».

«Он ушёл, и мы пошли по его стопам / Как река следует за своим истоком / Мы бедные и раскаивающиеся / И группа чернокожих и несостоявшихся народов» [http://www.m-mahdi.net].

6) Мохаммед Джавад Балаги (1865–1933)

Это другой иракский шиитский поэт, который упоминает о появлении Имама Махди в своих стихотворениях и говорит о том, что, если он выйдет из невидимого, все узлы мира будут развязаны в его руках и проблемы исчезнут. Вся земля бу-

дет помещена в сферу его власти, и он будет распространять справедливость и мир повсюду, чтобы исполнить тысячелетнее божественное обещание [Балаги, 1997, 56].

7) Бадр Шакер Ас Сияб (1926–1964)

Этот иракский поэт в своих утопических стихотворениях описывает рай и говорит о появлении спасителя.

8) Джамиль Седги Захави (1863–1936)

Этот курдско-иракский поэт в стихотворении «Через тысячу лет» описывает рай на земле после своей смерти, используя элементы исламской утопии.

9) Мохаммед Хосейн Али Ас-сагир (1979)

Иракский профессор и поэт в своих стихотворениях говорит о появлении спасителя и установлении справедливости с его приходом.

10) Назар Ал Хор (1931–2011)

Ливанская поэтесса пишет о справедливости после появления спасителя и говорит, что до прихода имама Махди истина не имеет силы.

«أصبح الحق باطلاً و غداً الباطل حقاً و كلُّ عُرف يُعاب»
«فانصر الحق و املأ الارض قسطاً و لينزل بالظالمين العقاب» [http:// www.m-mahdi.net].
«Истина стала ложью, и ложь стала правдой, и каждый обычай подвергается порицанию»

Так поддерживайте истину, наполняйте землю справедливостью и наказывайте несправедливых».

11) Йахя Ашшами (1935–1973)

В утопических стихотворениях этого ливанского поэта проявляется надежда на появление спасителя и установление справедливости после его прихода. Он пишет: «ثُمَّ لَمَّا أَنْجَى ثَهُم مِنْ هَلَاكِ/ وَ تَرَدُّوا بِعَصْمَةٍ وَ أَمَانِ» «Затем, когда Вы спасёте их от гибели / И Вы будете восстанавливать их невиновность и безопасность» [http:// www.m-mahdi.net].

12) Назар Каббани (1923–1998)

В утопических стихотворениях сирийского поэта также заметны такие черты исламской утопии, как надежда на появление спасителя.

Он пишет: «Мы ждём поезд, ждём пропавшего пассажира, который выходит из-под плаща лет, как судьба <...> Мы его никогда не видели, но те, кто благословил его однажды, сказал, что его голос двигает камни и он <...> Он дорогой <...> он один <...> и он сильный...».

13) Мохаммед Нур Сейф (1905–1981)

Поэт из Объединённых Арабских Эмиратов, в чьих стихотворениях встречаются исламские темы и элементы исламской утопии.

14) Абдулла Бардуни (1929–1999)

В стихотворениях этого слепого йеменского поэта, который испытал социально-политические трудности, такие как война, бедность, невежество, упадок духовных ценностей и распространение коррупции в йеменском обществе, проявляется, в частности, такой элемент исламской утопии, как ожидание спасителя.

15) Ахмед Хасан Ал Ходжайри

Помимо стихотворений об исламском пробуждении, этот бахрейнский поэт пишет о появлении спасителя и установлении мира и справедливости.

2. Официальный язык в Иране и Афганистане – персидский.

В произведениях многих персидских писателей можно встретить элементы исламской утопии, включая религиозные и исламские учения, – и в том числе идею о появлении спасителя и установлении мира и справедливости с его приходом.

1) Али Акбар Хошдел Тегерани (1876–1946)

Этот поэт наиболее известен произведениями на религиозную тематику. У него много стихотворений о непогрешимых имамах, а также – об ожидании Имама Махди.

«روز ظهور مهدی موعود کی رسد؟ پایان شام تیره رنج و الم کجاست؟» [Хошдел Тегерани, 1991, 807].

«Когда наступит день пришествия Обетованного Мехди?
Где конец темной ночи страданий?»

2) Фаррохзад Форуг (1935–1967)

Данная поэтесса говорит о надежде на появление спасителя во многих своих стихотворениях, наиболее значимое которых «Тот, кто ни на кого не похож» (نیست کسی که مثل می چکس).

3) Амин-пур Кейсар (1959–2007)

Исламские элементы утопии встречаются во многих произведениях этого иранского поэта, в том числе в стихотворениях «Неизбежный день» (ناگزیر روز) и «Зеленее весны» (راهِد زارترِ سب).

Стихотворение «План для мира» (طرحی برای صلح) Амин-пур Кейсар считается вершиной проявления элемента «мир» в его утопических стихотворениях.

4) Мусави Гармаруди Али (1941)

Данный иранский поэт в стихотворении «Приходи!» (تو باز آ) говорит об ожидании имама Махди и о том, что после прихода этого непогрешимого имама восстанавливаются мир и справедливость во всем мире.

5) Саффар заде Тахере (1936–2008)

«Когда-нибудь» (روزی) – одно из стихотворений данной иранской поэтессы, в котором встречаются элементы исламской утопии.

6) Моайед Хорасани Сейед Реза (1942)

Поэт в своём утопическом стихотворении предупреждает мусульман, что Моисей Века придёт и свергнет фараонов, и что при его справедливом правлении больше не будет угнетения. «По словам поэта, «Фараон» является символом деспотических и узурпаторских правительств, а «Моисей» – символ справедливого правления имама Махди (мир ему и благословение), который появится в эпоху угнетения и тиранических правителей и уничтожит власть фараонов того времени» [Бабайи, 2016, 114].

7) Исмаили Реза (1960)

Стихотворение «Клетки исчезнут при твоём появлении» (قفص با ظهور تو خط می خورد) – вершина творчества этого поэта. Речь в стихотворении идёт о появлении спасителя и установлении мира и справедливости с его приходом.

8) Мосадег Хамид (1940–1998)

Мосадег в стихотворении «Деравш Кавиан» (کاویان درفش) говорит о мире, который будет установлен с прибытием Каве или с появлением спасителя.

9) Мошири Фрейдун (1926–2000)

Элемент «справедливость» встречается во многих стихотворениях Ферейдун Мошири, например, в стихотворении «Какой-нибудь мир для всех» (جهانی برای همه). Справедливость в утопических стихотворениях поэта устанавливается спасителем или имамом Махди.

10) Мухаммед Хусейн Шахрияр (1906–1988)

Поэт во многих своих стихотворениях пишет о появлении имама Махди и акцентирует внимание на установлении справедливости с его приходом.

تو آفتاب گران سنگ عرصه امید جهان به راه تو چشم انتظار می بینم»

«بتاب شمس پس ابر غیب، ای موعود زمانه در کف قوم شرار می بینم»

«Ты солнце арены надежды Видно, что весь мир ждёт тебя

Сияй, о скрытое солнце за облаком невидимого, о Обещанный!»

Спаси мир от нечестивых людей! [besuyezohur.ir].

11) Сабзевари Хамид (1925–2016)

Во многих стихотворениях данного писателя основная тема – надежда на появление спасителя и установление мира и справедливости.

3. Афганские писатели также в своих произведениях и стихотворениях описали исламскую утопию. В стихотворениях многих афганских поэтов рассматривается элемент «появление или ожидание появления спасителя», который совмещается с элементами «мир» и «справедливость». Например, Сейед Закария Рахел Мусави, Хамзе Махмуди и Шафиг Садеги в стихотворениях под названием «Ожидание» (جز و مد هارا! اجازه؟ بشکند بادام), Захра Хуссейн Заде в «Разрешите мне плакать?» (وقتی تبسم می کنی من که حیران توام) (چشم), Сейед Хаким Бинеш в стихотворении «Я люблюсь тобой, когда ты улыбаешься» (جوشد، اگرچه باز دلم تنگ است نمی ز دیده نمی) говорят об элементах исламской утопии,

особенно об ожидании спасителя и об установлении справедливости и мира с его приходом.

4. В Турции и Кипре официальным языком считается турецкий.

В произведениях тюркоязычных мусульманских писателей, таких, как Давутзаде Мустафа Назим Эрзуруми и Роман Али Нара речь идёт об исламской утопии, но, поскольку в этой статье рассматриваются стихотворения мусульманских поэтов, мы не говорим о литературных произведениях перечисленных писателей.

Среди тюркоязычных мусульманских поэтов, затрагивавших элементы исламской утопии в своих стихотворениях, можно назвать следующие:

1) Каракоч Сезаи (1933)

Данный турецкий писатель пишет о трудностях, с которыми сталкивается человек, и о том, что он ждёт спасителя. В стихотворении «Hizirla kirk saat» поэт сравнивает спасителя с луной, которая освещает мир.

«Теперь я жду луны / Когда взойдёт луна, я оставлю её сторожем

Не в этой стране я ищу Камни слишком сложно написать мемуары / Слишком темно...»

2) Нури Пакдел (1934–2019)

У этого турецкого исламского поэта помимо многочисленных стихотворений об Аль-Кудсе, есть стихотворения о надежде на появление спасителя.

Заключение

Из всего сказанного можно заключить, что в стихотворениях мусульманских поэтов стран Среднего Востока встречаются общие элементы, связанные с мусульманскими убеждениями, такие, как появление спасителя и установление мира и справедливости во всём мире. Сюда можно также добавить и другие элементы, например, устранение тьмы, разрушения и войны, установление процветания и спокойствия. Поскольку большинство населения стран Среднего Востока – мусульмане, будь то шииты или сунниты, они признают исламскую утопию или утопию махдизма как утопию Среднего Востока или средневосточную утопию.

Библиографический список

1. Аль-Ширази, Х. Диван аятоллы Имама Сайеда Хасана Аль-Ширази / Х. Аль-Ширази. – Бейрут: Фонд Аль-Балаг, 2005. – 677 с.
(الشيرازی، حسن، دیوان آیه الله الشہید السعید الإمام السید حسن الشیرازی / حسن شیرازی، بیروت: مؤسسة البلاغ، 2005. 677 ص.)
2. Амин, Сейед М. Сборник стихотворений, – Бейрут: Дар аль-Тарифа, 1995. – 342 с.
(امین، سید محسن دیوان اشعار / سید محسن امین، بیروت: دارالتعارف، 1995. 342 ص.)
3. Бабайи, Х. Сравнительное исследование утопии Махдави в современной арабской и персидской поэзии / Х. Бабайи, К. Хосрави, Х. Чараги Вуш // Аср Адине. – 2016. – № 19. – С. 109–145.
(بابایی، خ. خسروی ک. چراغی خ.، بررسی تطبیقی آرمان شهر مهدوی در شعر معاصر عربی و فارسی / بابایی، خسروی، چراغی // عصر ادینه، 2016. ش. 19. صص. 109–145.)
4. Балаги, М. Сборник стихотворений / М. Балаги. – Кум: Хайям, 1997.
(بلاغی، م دیوان اشعار / م. بلاغی، قم: خیام، 1997. 240 ص.)
5. Гатри, Уильям Кейт Дж. Республика Платона / Перевод Хасана Фагхи. – Тегеран: Руз, 1999.
(گاتری، ویلیام کیت جیمز جمهوری افلاطون / ترجمه حسن فتحی. تهران: انتشارات روز، 1999.)
6. Джаббар Заде, С. Седагат Неджад, Дж. Искандар Наме / С. Джаббар Заде. – Тегеран: Самир, 2013. – 650 с.
(جبار زاده، س. صداقت نژاد، ج. اسکندر نامه / س. جبار زاده ج. صداقت نژاد. تهران: سمیر، 2013. 650 ص.)
7. Ибн Аби аль-Хадид, А. Толкование «Путь Красноречия» / А. Ибн Аби аль-Хадид. – Кум: Мактаб аятолла аль-Узми аль-Мараши ан-Наджафи, 1984. – Т. 19. – 400 с.
(ابن ابی الحدید، ا. شرح نهج البلاغه در 20 جلد / ابن ابی الحدید. قم: مکتب آیت ا... مرعشی نجفی، 1984. 400 ص.)
8. Коран / Пер. и коммент. М.Н. Османов – М.: Диля, 2019. – 576 с.
9. Куми, А. Мафатих Ал-джанан. Перев. Хасан Харсини Тебризи / А. Куми. – Тегеран: Елми, 1966. – 1659 с.
(قمی، آ. مفاتیح الجنان / آ. قمی. تهران: علمی، 1966. 1659 ص.)

10. Мохаммади Монфаред, Б. Смысл жизни, нигилизм и идея махдизма / Б. Мохаммади Монфаред // Машрег моуд. – 2008. – №. 5. – С. 36–46.
(محمّدی منفرد، ب. زندگی، نیهیلیسم و اندیشه مهدویت / ب. محمدی منفرد. // مشرق موعود. 2008. ش. 5. صص. 36–46).
11. Нуреддин Хасан, Дж. Личность имама аль-Махди (да ускорит его повторное появление) в современной арабской поэзии [Электронный ресурс] / Дж. Нуреддин Хасан. – URL: <http://www.m-mahdi.net> (дата обращения 14.10.2021).
(نور الدین حسن، ج. الشخصية الإمام المهدي (عجل الله فرجه) في الشعر العربي المعاصر / ج. نور الدین حسن).
12. Садеги Шахпар, Р. Эволюция и совершенство идеи идеального мира в поэзии Форуха Фаррохзада / Р. Садеги Шахпар // Журнал персидского языка и персидской литературы. – 2008. – №. 11. – С. 119–136.
(صادقی شهر، ر. تحول و تعالی اندیشه دنیای آرمانی در شعر فروغ فرخزاد / ر. صادقی شهر // مجله زبان و ادبیات فارسی. 2008. ش. 11. صص. 119–136).
13. Сухраварди, Шахабуддин Яхья. Коллекция персидских произведений шейха Ишрака. Исправлено и аннотировано Сейедом Хоссейном Насром и представлено французским художником Анри Керпеном / Шахабуддин Яхья Сухраварди. – Тегеран: Иранско-французский институт, 1969. – 380 с.
(سهره وردی، شهاب الدین یحیی مجموعه آثار شیخ اشراق / شهاب الدین یحیی سهره وردی. تهران: انستیتوی فرانسوی پژوهشهای علمی در ایران، 1969. 380 ص).
14. Табарси, Фазл ибн Хассан Тадж Ал-мавалид / Фазл ибн Хасан Табарси. – Бейрут: Дар аль-Кари, первое издание, 2001. – 80 с.
(طبرسی، فضل بن حسن تاج الموالید / فضل بن حسن طبرسی. بیروت: دار الفری، 2001. 80 ص).
15. Хатами, М. Из городского мира в город мира / М. Хатами. – Тегеран: Ней, 1997. – 296 с.
(خاتمی، م. از دنیای شهر تا شهر دنیا / م. خاتمی. تهران: نی، 1997. 296 ص).
16. Хилали, С. Книга Салима ибн Кайса аль-Хилали / С. Хилали. исправление Мохаммадом Ансари – Кум: аль-Хади, первое издание, 1984. – Т. 2. – 500 с.
(هلالی، س. کتاب سلیم بن قیس هلالی / س. هلالی. قم: الهادی، 1984. جلد دوم. 500 ص).
17. Хошдел Тегерани, А. Диван Хошдел Тегерани / А. Хошдел Тегерани. – Тегеран: Ма, 1991. – 272 с.
(خوشدل تهرانی، ع. دیوان خوشدل تهرانی / تهران: ما، 1991. 272 ص).
18. Besuyezohur.ir [Электронный ресурс]. – URL: besuyezohur.ir (дата обращения 14.09.2021).
19. Shafaqna. Shia News Association [Электронный ресурс]. – URL: <https://fa.shafaqna.com/news/239452/> (дата обращения 14.09.2021).

Текст поступил в редакцию 30.08.2021.

Принят к публикации 31.01.2022.

Опубликован 29.03.2022.

References

1. Al-Shirazi H. *Diwan of Ayatollah Imam Sayed Hasan Al-Shirazi* [Collection of poems]. Beirut: Al-Balag Foundation, 2005, 677 p. (in Arabic).
2. Amin Seyed M. *Collection of poems*. Beirut: Dar al-Tarifa, 1995, 342 p. (in Arabic).
3. Babayi H., Khosravi K., Charagi Wush H. *Asr Adine*. 2016, no. 19, pp. 109–145 (in Persian).
4. Balagi M. *Collection of poems*. 1st edition. Qom: Khayyam, 1997 (in Persian).
5. *Besuyezohur.ir*. Available at: besuyezohur.ir (accessed: September 14, 2021) (in Persian).
6. Guthrie W.K.J. *Plato's Republic*. Translated by Hasan Fathi, Tehran: Ney, 1999 (in Persian).
7. Hilali S. *Book of Salim ibn Qays al-Hilali*. Correction by Mohammad Ansari. Qom: al-Hadi, first edition, 1984, 500 p. (in Persian).
8. Ibn Abi al-Hadid A. *Interpretation of the "Way of Eloquence"*. Qom: Maktab Ayatollah al-Uzmi al-Marashi an-Najafi, 1984, vol. 19, 400 p. (in Persian).
9. Jabbar Zade S., Sedagat Nejad J. *Iskandar Name*. Tehran: Samir, 2013, 650 p. (in Persian).
10. Khatami M. *From the urban world to the city of the world*. Tehran: Ney, 1997, 296 p. (in Persian).
11. Khoshdel Tehrani A. *Divan Khoshdel Tehrani*. Tehran: Ma, 1991, 272 p. (in Persian).
12. Kumi A. *Mafatih Al-Janan*. Transl. Hasan Harsini Tabrizi, Tehran: Elmi, 1966, 1659 p. (in Persian).
13. Mohammadi Monfared B. *Mashreg mode*. 2008, no. 5, pp. 36–46 (in Persian).
14. Nureddin Hasan J. *The personality of Imam al-Mahdi (may he hasten his re-emergence) in modern Arabic poetry*. Available at: <http://www.m-mahdi.net> (accessed: October 14, 2021) (in Persian).
15. Osmanov M.N. *Koran* [Quran]. Trans. and comments. Moscow: Dilya, 2019, 576 p. (in Russian).
16. Sadeghi Shahpar, R. *Journal of the Persian language and Persian literature*. 2008, no. 11, pp. 119–136 (in Persian).
17. *Shafaqna. Shia News Association*. Available at: <https://fa.shafaqna.com/news/239452/> (accessed: September 14, 2021) (in Persian).

18. *Suhrawardi Shahabuddin Yahya* [Collection of Persian works of Sheikh Ishrak]. Corrected and annotated by Seyed Hossein Nasr and submitted by French artist Henri Kerpen. Tehran: Iranian-French Institute, 1969, 380 p. (in Persian).
19. Tabarsi Fazl ibn Hassan. *Taj Al-Mawalid*. Beirut: Dar al-Qari, first edition, 2001, 80 p. (in Arabic).

Submitted for publication: August 30, 2021.

Accepted for publication: January 31, 2022.

Published: March 29, 2022.